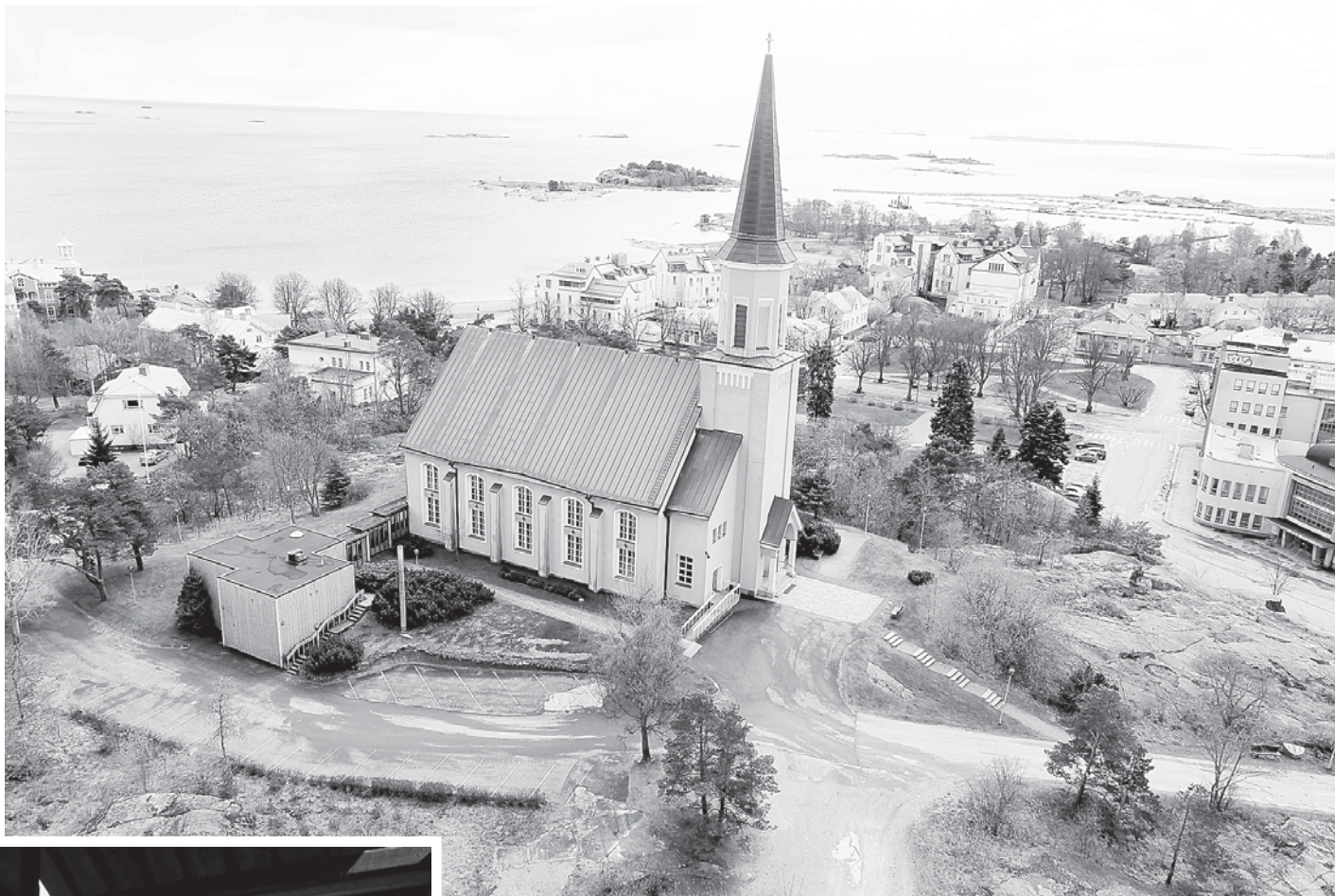


«Русский» Ханко,

Российский турист — нечастое явление в финском городе Ханко. Далековато, да и нет в маленьком местечке с населением чуть больше 9 тысяч человек никаких торговых приманок. Мало кто знает, что здесь есть море, песчаные пляжи, ажурные деревянные дачи конца XIX века, регата, кинофестиваль и обихоженные памятники, напоминающие о нашей общей, такой непростой, истории.

Солнечный и ветреный Ханко мы прибыли по особому поводу — узнать детали грандиозного праздника, посвященного 300-летию Гангутской битвы. Той самой, где Петр I одержал первую морскую победу и в честь которой поначалу праздновали День оенно-Морского Флота. Но оказалось, Гангут — не единственное, что объединяет Петербург и тихий город в Суоми.



Совсем неподалеку отсюда состоялась Гангутская битва.



Пекка Силваст рассказывает об артиллерийской установке.

НАШИ ЛЮДИ В ГАНГУТЕ

Полуостров Ханко (по-шведски — Hangö, по-русски — Гангут), самая южная точка Суоми, длинным языком выдается в Балтийское море. Невозможно было миновать это место, направляясь из варяг в греки, поэтому издавна полуостров был местом многих значимых событий на северо-западе Европы.

Свидетельства тех событий — памятники, затонувшие суда, уцелевшие доты и окопы и люди, которые хранят память об этих событиях. С людьми в этой поездке особо повезло. Инициаторами встречи выступили три замечательных человека, три энтузиаста (не побоюсь этого слова, с постсоветским оттенком), объединенных любовью к военной истории. Инженер Илка Линнакко за всю карьеру участвовал во многих совместных российско-финских проектах. Переехал в Ханко, занимается исследованиями и пишет книги о Гангутской битве. Пекка Силваст в прошлом военный, артиллерист, написал не одну книгу о советских военно-морских базах в Финляндии. Александр Ищенко занимает-

ся в Финляндии историческим туризмом и дайвингом, возит группы дайверов на места затоплений военных судов.

ВОЕННЫМИ ТРОПАМИ

Александр Ищенко везет нас по военным точкам полуострова. На дороге из Хельсинки проезжаем Поркалла, здесь после войны располагалась военно-морская база СССР. Сворачиваем от Таммисари на дорогу 25, ведущую к Ханко. Во время ее строительства, в 70-е годы прошлого века, здесь обнаружили 18 неразорвавшихся фугасов. В лесу осталась линия укреплений Ханко. При желании можно ползая по дотам и окопам, сохранились пушки и пулеметы, конечно, без замков, но вполне боееспособные.

Немного отклоняемся от основного курса и в двух шагах от проселочной дороги находим крест с надписью «Общество офицеров — храброму товарищу», поставленный в честь майора Дергачева. Небольшой отряд под его командованием при шести мортирах защищал подходы к Экенесу — Таммисари, когда во время Крым-

ской войны сюда нагрянул англо-французский десант.

Еще немного — и добираемся до военного музея, организованного энтузиастом и любителем военной истории Стигом Вестрёмом. Он находится на месте, где когда-то проходил передний край «зимней войны». Приезжают сюда и делятся экспонатами и финские, и российские ветераны.

Ханко встречает нас крепким соленым ветром. До первого памятника Гангутскому сражению, воздвигнутому в 1870 году, мы не доехали. Зато побывали на старом кладбище, где сохранилась могила первого коменданта крепости, который служил здесь сразу после заключения Фридрихсгамского договора, в 1809 году. Здесь же памятник морякам, погибшим в 1916 году на тральщике «Взрыв», могилы матросов и офицеров царской армии, которые служили в Ханко.

Пекка Силваст рассказывает, что революция пришла сюда очень быстро. Среди моряков и рабочих было много сочувствующих красному движению. 1 мая 1917 года в Ханко состоялась мощная демонстрация. Во время Гражданской войны на полуостров пришли матросы из крепости Руссаро и устроили в Ханко красный лагерь.

Семья моего собеседника была наполовину за красных, наполовину за белых. Но это в прошлом, говорит Пекка, а себя называет старомодным коммунистом. До войны семья Силваст жила в Ханко и была эвакуирована в 10-дневный срок, как и все остальные жители, когда город весной 1940 года был сдан Советскому Союзу в аренду под военно-морскую базу. Ханковцы умудрились за столь короткий срок вывезти не только все свое имущество, но даже пушки, оборонявшие город, хотя каждая весила порядка 10 тонн. Их демонтировали, вывезли на кораблях, спрятали, а после войны поставили обратно.

В Ханко приехали военные, строители, члены семей. Всего здесь находилось 28 тысяч человек. Ни до, ни после в Ханко не

было столько жителей, как во время военно-морской базы. В городе работал хлебозавод, больница, были построены мощные укрепления.

ДОБЛЕСТНЫМ ЗАЩИТНИКАМ ГАНГУТА

И вот мы у мемориала защитникам Ханко. Перед входом — монумент в виде гигантского стяга, на котором написано: «Здесь покоятся 453 воина, имена 267 из них неизвестны». Созданный на советские средства в 1960 году, в 1969-м он был признан самым красивым памятником, воздвигнутым в честь советских воинов за рубежами России.

Внешне ничто не напоминает об ожесточенных боях, которые проходили на полуострове и на море летом и осенью 1941-го. Как только началась война, финны разобрали железнодорожную ветку, ведущую из Хельсинки в Ханко. Советские подразделения оказались в глубоком тылу противника, и тем не менее «красный Гангут» был несокрушим, выполняя задачу не допустить немецкие суда в Финский залив. Известно, что Маннергейм в листовках с предложением капитулировать обращался к советским воинам, называя их «доблестными и храбрыми защитниками Гангута». А вот ответ гангутцев был совсем не корректным.

Только 2 декабря советские войска ушли со своих позиций. О подвиге защитников Ханко написано немало, желающие найдут информацию в Сети. А будет возможность, посетят и мемориал, и другие памятники. Пекка говорит, что в военные годы на этом месте размещались больничные бараки. 1942 год был самым тяжелым годом для Суоми. Есть было нечего, и русские пленные гибли не только от ран и болезней, но и от голода. Сегодня на кладбище у мемориала каменные плиты с фамилиями, цветы, книга для желающих оставить запись. Тишина и порядок, как, собственно говоря, и везде, где мы побы-